

УДК 81'367.7

Орлова О.Е.

Московский государственный областной университет

**ПРОДУКТИВНАЯ ФОРМА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С МОДАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ**

O. Orlova

Moscow State Regional University

**THE PRODUCTIVE FORM OF THE IMPERSONAL SENTENCES
WITH A SUBJECTIVE MODAL MEANING**

Аннотация. В данной статье рассмотрены безличные предложения с модальными значениями нежелательности, невозможности, нецелесообразности и отсутствия необходимости действия в конструкциях **нет / не было / не будет** в составе инфинитивного главного члена. Показано, что в таких предложениях всегда есть прямое или косвенное указание на лицо, производящее или испытывающее действие, используются формы дательного падежа существительного и местоимения и другие формы. Также на репрезентацию лица, производящего или испытывающего действие, может указывать контекст.

Ключевые слова: безличность, модально-субъективное значение, нежелательность, невозможность, нецелесообразность, отсутствие необходимости действия.

Abstract. In this article, we describe the impersonal sentences with the modal meanings of undesirability of action, impossibility of action, inexpediency of action, lack of need in action in the constructions **not / was not / will not** in the main part of speech expressed by infinitive construction. We show that in the sentences like that there is always a direct or an indirect reference to the person performing the action or person undergoing the action, there are used dative forms of a noun and a pronoun and other forms.

Keywords: impersonality, subjective modal meaning, undesirability, impossibility, inexpediency, lack of the necessity of an action.

Безличные предложения продуктивны в современном русском языке. Категория безличности была и остаётся предметом споров среди лингвистов, актуальными они остаются и сейчас. «Необходимо отметить, что, упоминая о данных единицах русского синтаксиса, в последнее время исследователи всё чаще говорят о «так называемых безличных предложениях», тем самым подчёркивая уязвимость и неприемлемость термина, их обозначающего» [5, с. 121]. Мы полагаем, что возможно и целесообразно отдельное рассмотрение безличных предложений с инфинитивным предикатом в аспекте модальных значений. В них прямо или косвенно указывается лицо (персона) как субъект или объект репрезентируемого действия. «Формы слов и служебные слова являются основными синтаксическими средствами – это неоспоримое свидетельство **единства** грамматического строя русского языка, морфологии и синтаксиса» [3, с. 46]

Безличные предложения представляют собой очень широкий набор конструкций с разнообразными средствами выражения безличности. «Для выражения категории безличности в современном русском языке используются специализированные морфологические средства

языка, а именно: безличные формы глаголов, глагольного слова *нет*, а также присвяточные (включая нулевую связку) безличные формы прилагательных, существительных, причастий, наречий, местоимений» [5, с. 121]. В.В. Виноградов полагал: «Морфологическая категория безличности, свойственная глаголу, как бы санкционирует особую синтаксическую форму сказуемого, несоотнесительного с подлежащим» [1, с. 397].

В данной статье мы рассмотрим безличные предложения с модальным значением невозможности, нецелесообразности, нежелательности действия посредством конструкций *нет/не было/не будет + модально-оценочное слово+инфинитив*.

«В безличных инфинитивных предложениях различие в модальных оттенках обуславливает различие в формах и структуре предложений. В каждом из этих безличных предложений инфинитив является главной формирующей частью предложений» [2, с. 210].

Как считает П.А. Лекант, «сложность категории модальности определяется многосторонними связями предложения с действительностью, различными позициями синтаксического лица, разнообразными средствами выражения модальных значений» [4, с. 104].

Нежелательность действия в безличных предложениях указанной структуры передают конструкции *нет / не было / не будет охоты*. В этих предложениях есть прямое или косвенное указание на то, что действие относится к лицу (персоне, человеку). Указывать на него могут местоимения в косвенных падежах: *В нас нет охоты быть ни жертвой, ни героем* (А. Жемчужников) Возможны также конструкции с местоимениями *у нас и нам*, конструкции с существительными.

Указание на лицо может быть в одной из частей сложного предложения: *И на Неве, хоть нет охоты, Прикованным остался я* (А. Пушкин).

Не только местоимения и существительные, но и имена собственные в исследуемых нами конструкциях могут указывать на от-

ношение действия к субъекту: *Душно девице, Грустно на поле, Нет охоты жать Колосистой ржи* (А. Кольцов); *С бычачьим лбом сливается в гротеск, – Но у Орлова любоваться нет охоты* (Саша Черный).

Конструкции *нет / не было / не будет возможности* и *нет / не было / не будет мочи* являются продуктивными в безличных предложениях с модально-субъективным значением **невозможности**. Указание на производителя действия также может быть установлено с помощью личных местоимений в косвенных падежах или существительных: *У меня нет возможности повторить всё, что они говорили, я не охотник до бессмыслиц* (М. Булгаков); *Жаль, развезжать нет мочи мне; Едва, едва таскаю ноги* (А. Пушкин); *Что делать актёру, вдумывающемуся в свою роль в этой пьесе? Положиться на один собственный суд – неостанет никакого самолюбия, а прислушаться за сорок лет к говору общественного мнения – нет возможности, не затерявшись в мелком анализе* (И. Гончаров). Следует обратить внимание на то, что в последнем примере указание на лицо находится в другом предложении, однако контекст даёт однозначное понимание того, кто является производителем потенциального действия.

Продуктивными также являются конструкции с прямой речью, в которых на отношение действия к субъекту указывают слова автора: – *Партии нет возможности оканчивать, – говорил Чичиков и заглянул в окно* (Н. Гоголь).

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить безличным предложениям, в которых вообще отсутствует указание на субъект, тем не менее, по смыслу мы точно понимаем, что действие может производить только человек: *В квартире в это время вспыхнул паркет под ногами пришедших, и в огне, на том месте, где валялся с притворной раной кот, показался, всё более густея, труп бывшего барона Майгеля с задранной кверху подбородком, со стеклянными глазами. Вытащить его уже не было возможности* (М. Булгаков); *В дверях гостиной не было возможности*

пройти от столпившихся членов и гостей, давивших друг друга и через плечи друг друга старавшихся, как редкого зверя, рассмотреть Багратиона (Л. Толстой) – в данном предложении речь идёт о скоплении людей в гостиной, следовательно, *пройти* или *не пройти* там мог бы только некий субъект.

«Одним из продуктивных модальных значений, которое сформировалось в сфере безличности, является целесообразность/нецелесообразность» [6, с. 10].

Безличные предложения с модальным значением **нецелесообразности** конструкции *нет / не было / не будет выгоды* и *нет / не было / не будет резона+инфинитив* в качестве главного члена тоже имеют прямые или контекстуальные указания на лицо, производящее действие: *Но если вам нет выгоды делать кому-нибудь вред, вы не станете делать его из каких-нибудь глупых страстишек; вы рассчитываете, что не стоит вам терять время, труд, деньги без пользы* (Н. Чернышевский); *Он может сам обманываться от невнимательности, может не обращать внимания на факт: так и Лопухов ошибся, когда Кирсанов отошёл в первый раз; тогда, говоря чистую правду, ему не было выгоды, стало быть и охоты усердно доискиваться причины, по которой удалился Кирсанов; ему важно было только рассмотреть, не он ли виноват в разрыве дружбы, ясно было – нет, так не о чем больше и думать...* (Н. Чернышевский). В обоих предложениях на субъект действия указывают местоимения. Последнее предложением интересно тем, что в нём совмещаются модальное значение нежелательности действия и модальное значение целесообразности действия.

В предложении: *Нет резона драться, но нет резона и не драться; в результате виднеется лишь печальная тавтология, в которой оплеуха объясняется оплеухой* (М. Салтыков-Щедрин) – в составе главного члена наличествует возвратный глагол *драться*, который указывает на то, что действие может быть произведено только неким субъектом.

Продуктивными также являются безличные предложения с модально-субъективным значением **отсутствия необходимости** с конструкциями *нет/не было/не будет надобности, нет/не было/не будет причины, нет/не было/не будет необходимости, нет/не было/не будет* и *нет/не было/не будет потребности* в составе главного члена.

Наиболее часто в безличных предложениях с модальным значением отсутствия необходимости на субъект указывают личные местоимения в косвенных падежах: *Но я хорошо знал его; мне не было надобности узнавать его мысли для того, чтобы узнать их* (Н. Чернышевский); *И притом, если б слухи, о которых я говорю, относились к этому, мне не было бы причины искать вашего знакомства, потому что подобными вещами нет надобности заниматься людям серьёзным* (Н. Чернышевский); *А вам нет нужды сказывать... На Дёмину могилочку Поплакать я пошла* (Н. Некрасов); *Она не останавливается на одном месте, не задумывается сладко над поэтической минутой, как будто у ней вовсе нет мечты, нет потребности утонуть в раздумье!* (И. Гончаров)

Указание на субъект посредством местоимения может быть также в составе одной из частей сложного предложения: *Вере Павловне было совестно: она сама наполовину, больше чем наполовину знала, что как будто и нет необходимости сидеть всю ночь подле больного, и вот заставляет же Кирсанова, человека занятого, терять время* (Н. Чернышевский).

Имя собственное является средством репрезентации субъекта в исследуемых нами конструкциях: *Пока Вере Павловне не было надобности думать об этом, она и не думала, как не думал Лопухов; а теперь её влекло думать* (Н. Чернышевский).

Из предложения: *Да и нет надобности делать предположения, а следует только из Theatre Francis отправиться в Gymnase, оттуда в Vaudeville или в Varietes, чтоб убедить, что Адель везде одинаково оскверняет супружеское ложе и везде же под конец объяв-*

ляет, что это-то ложе и есть единственный алтарь, в котором может священнодействовать честная француженка (М. Салтыков-Щедрин) мы можем сделать вывод, что предположения в данном случае не нужно делать автору высказывания, следовательно, данное действие относится к человеку.

Безличные предложения образуют «сложную и пёструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной...» [1, с. 341].

Рассмотрев данную группу безличных предложений, мы можем сделать вывод, что при совмещении в них значения безличности и различных модальных значений репрезентируется лицо, совершающее или испытывающее действие.

Следовательно, в безличных предложениях с различными модально-субъективными значениями с конструкциями *нет / не было /*

не будет в составе главного члена имеются разные способы репрезентации лица.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3-е, испр. – М., 1986. – 640 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – 332 с.
3. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2012. – № 5. – С. 44 – 48.
4. Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Очерки по грамматике русского языка. – М.: Издательство МГОУ, 2002. – С.102 – 113.
5. Петров А.В. Система структурно-семантических вариантов русского безличного предложения // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2006. – № 2 (27) – С. 121- 125
6. Романова В.Н. Выражение модального значения целесообразности/нецелесообразности действия в односоставных глагольных предложениях: автореф. дисс... канд.филол.наук. – М., 2009. – 20 с.